

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Лариса КАДОЧНИКОВА:

«...РАБОТАТЬ И МЕЧТАТЬ»

Встретив заслуженную артистку УССР Ларису Кадошникову на тихой Пушкинской улице, когда она направляется в театр на репетицию или на спектакль, можно почти безошибочно угадать, какой ролью она в данный момент живет. Множество неприметных на первый взгляд мелочей говорят об этом — и одежда, и прическа, и манера держаться... Если грим чуть ярче обычного или в костюме появилась какая-то эксцентричная деталь — значит, Ларисе Валентиновне играть сегодня Шарлотту из «Вишневого сада» или Филумену Мартурано. А иногда так печальны ее огромные глаза, словно в них навсегда остались боль и страдания Пидорки из «Вечера накануне Ивана Купала» или Даны из «Белой птицы с черной отметиной» — лучших, на мой взгляд, ролей Кадошниковой в кино.

Внимательная, благожелательная к собеседнику, легко-раннимая, когда оценки тех или иных ее работ, по ее мнению, несправедливы, — такая актриса предстает в жизни, в беседе.

Лариса Валентиновна, давайте начнем наш разговор с детских воспоминаний. Вы — дочь Нины Алисовой, памятной довоенной «бесприданницы», и даже имя ее самой знаменитой героини носите... В том, что вы избрали именно актерскую профессию, наверное, прежде всего заслуга матери?..

— Не спорю, все берет истоки с детства, но не все складывается просто... Мой отец Валентин Иванович Кадошников был кинорежиссером, любимым учеником Сергея Эйзенштейна, неплохо рисовал. Кстати, в съемочной группе популярной киносказки «Золотой ключик» выполнял обязанности сорежиссера и художника одновременно, потом поставил фильм «Волшебное зерно». Он ушел из жизни рано, в суровые годы войны. Матери — Нине Ульяновне Алисовой посчастливилось завоевать зрительские симпатии еще студенткой, сыграв Ларису Огудалову в фильме Якова Протазанова «Бесприданница». В те времена отношение к звездам кино было совсем иное. Их было немного, и большинство из них жило в нашем московском, «артистическом» доме на Большой Дорогомиловской — Тамара Макарова, Сергей Герасимов, Марина Ладынина... Поэтому у подъезда и на лестничной площадке всегда толпились почитатели, в основном молоденькие девушки. Имне, тогда еще ребенку, все это, честно го-

воря, не нравилось. Особенно, когда за моей спиной слышался шепот: «А это — дочь Алисовой...» Так что популярность матери, равно как и ее постоянные разъезды с гастролями, вряд ли потянули меня в искусство. Все решил... балет. Однажды на 8 Марта нас пригласили в Большой театр на «Золушку» с участием Галины Улановой. Я сидела завороченная, потрясенная. Вернувшись домой, вечером протанцевала перед гостями, а это была группа вахтанговцев, все партии. Тогда и решила — стану актрисой.

— А когда впервые почувствовали, что и ваше искусство находит отклик?

— Самое большое количество писем пришло, как ни странно, после одного из ранних моих фильмов, не самого приметного в кинорепертуаре — «Улица Ньютона, дом № 1». Хотя роль библиотекаря Ларисы готовилась специально для меня, но удачной эту работу я не считала. Однако молодежь нашла в моей героине что-то близкое, узнаваемое... На мой взгляд, Маричка из «Тени забытых предков» или Дана из «Белой птицы...» заслуживали большей зрительской любви. Не скрою, приятно было, когда в рецензиях на фильм Михаила Швейцера «Время, вперед» отмечалась моя Катя Маргулис, роль-то была совсем крошечная, и прекрасных актеров там снималось немало...

— На своих творческих вечерах вы обычно показываете сцены из «Бесприданницы» и «Отелло». Это ваши любимые спектакли в театре имени Леси Украинки?

— «Бесприданница» — конечно! Это, если можно так сказать, наша семейная пьеса. Недавно она принесла успех и моему брату Вадиму Алисову, прекрасно снявшему «Жестокий романс». Близка мне и Дездемона с ее пронзительной темой чистоты, преданности в любви. Можно было бы предложить зрителям и Филумену, например, но эта роль есть в нынешнем репертуаре. А вот Лариса, Дездемона, Марта из «Интервью в Буэнос-Айресе», Ольга Леонардовна Книппер-Чехова из «Насмешливого моего счастья» уже отошли в историю. Их вспоминать всегда приятно.

— Из перечисленных вами работ только одна вплотную касается современности...

— Считаю, что именно в классическом репертуаре совершенствуется актер театра, и счастлива, что мне представляется возможность играть героинь Чехова, Островского, Шекспира... А как интересно было работать в «Насмешливом моем счастье», построенном на таких умных и иронических письмах Антона Павловича Чехова! Слово в одном спектакле сыграла всех его героинь... Были у меня яркие роли и в современных пьесах, например, Колдунья из «Старшей сестры» Александра Володина, поставленной в «Современнике», где я работала после окончания ВГИКа, балерина Айгюль из «Предела спокойствия» Загребельного.

— Есть ли у вас конкретные роли, которые хотели бы сыграть на сцене или в кино?

— Мария Стюарт из драмы Шиллера и Элиза Дулитл из «Пигмалиона» Шоу. Не теряю надежды, что эти мечты когда-нибудь исполнятся. А в кино... Были бы интересные сценарии, а уж комедия это или трагедия — вопрос второстепенный.

— Кстати, о комедии. Сейчас в театре имени Леси Украинки большим успехом пользуется спектакль «ОВЭЖ» по Браниславу Нушичу. С какой самоотдачей играют там и опытные актрисы и молодые! Что, по вашему мнению, привлекает и

исполнителей, и зрителей в этой старой югославской комедии?

— Ее актуальность, наверное. Женская эмансипация — это прекрасно, но кому воспитывать детей, заботиться о доме? Сколько подrostков «воспитываются» улицей только потому, что их родители заняты своей работой, своими проблемами... Если не ошибаюсь, в пьесе 13 героинь — членов Белградского общества эмансипированных женщин, и каждая олицетворяет какой-нибудь из женских пороков или «слабостей», а все вмес-

те составляют необыкновенно яркий, цельный, гротесковый образ женщины своего века.

— Не трудно ли играть в такой обстановке, ведь каждая дама стремится перекричать, переспорить другую, выдвинуться вперед?..

— За всей этой кутерьмой на сцене — опытная мастерская рука режиссера Ирины Александровны Молоствовой, а грациозной пластичной нас наделил хореограф Борис Каменкович. Ну и реплик у каждой «эмансипантки» не так уж много. Достаточно одной фразы, чтобы составить представление о героине.

— Что дает вам толчок в работе над новой ролью?

— Процесс познания образа всегда индивидуален, порой и не предугадаешь, что тебе поможет, что навеет ассоциации... Иногда это личный опыт, впечатление. Я была в Чили незадолго до фашистского переворота, встречалась со многими прогрессивными деятелями чилийского искусства, как я узнала впоследствии, расстрелянными на стадионе в Сантьяго. Работая над ролью парторгки Марты из «Ин-

тервью в Буэнос-Айресе», я не могла не отдать спектаклю всей своей гражданской страстности, боли... Долго не знала, какой должна быть моя Дездемона, мучилась, искала... И вот мне приснилось, что я... танцую Дездемону. Так сценический образ получил пластическое воплощение, подкрепленное замечательным шекспировским словом. Сыграть Шарлотту из «Вишневого сада» помогло письмо Чехова, где рассказывалось об одной эксцентричной англичанке, знакомой писателя по Ялте, послужившей прототипом персонажа пьесы. Приступая к работе над ролью Варвары Евграфовны, жены Циолковского в фильме «Взлет», я долго всматривалась в ее многочисленные фотографии. Запомнились ее руки — натруженные, сильные. Сколько тягот пришлось испытать в жизни этой женщине: пожар, в котором погибли работы ученого, самоубийство сына, арест дочери-революционерки... Обо всех заботилась она, кроме себя.

— Вы работали со многими режиссерами. Что, по-вашему, главное во взаимоотношениях постановщика и актера?

— Думаю, что в режиссера, с которым работаешь, надо быть возможно влюбленной. Именно он обязан зажечь работой, создать такую творческую атмосферу на съемочной площадке, когда со студии и уходить домой не хочется. Помню, как за полночь расходились мы с репетицией Олега Николаевича Ефремова, художественного руководителя «Современника», продолжая спорить, обсуждать детали будущей постановки... Как тонко умеет работать с актерами Артур Войтецкий, добиваясь сложных психологических нюансов игры! Всегда верю в Леонида Осипу, Виктора Гресья, Олега Бийму — людей, одаренных настоящим талантом художника. У них сыграла бы самую крошечную роль.

— Что для вас рисование — отдых или другая форма творчества, самовыражения?

— Перо, кисть и карандаш настолько уже сжились со мной, что трудно дать этому четкое определение. Моя творческая жизнь была бы неполной без рисования. Образы на графических листах — это и воспоминания о детских годах, о странах, в которых бывала, и нереализован-

ные в процессе съемок или на сцене эмоции, мысли, фантазия. Стремлюсь увидеть себя в новой роли, ищу характерные черты своих будущих героинь... Рисую в основном под настроение, когда долго в голову не приходит ничего нового — совершенствую старые работы, переделываю их...

— Рисование — ваше любимое занятие в свободное время?

— Люблю природу. Какой красивый разлив у нас в Вишнеках! Поляны с желтыми цветами, затопленные водой, и в них отражаются дома, лодки, небо... А «метели» из вишневых лепестков, кружащие над садами!.. И еще отдыха душой, хотя это и покажется неправдоподобным, — на творческих встречах, если они не формальны, а каждый говорит о своей боли и радости, как близкий человек близкому. Такой, например, была недавно у меня встреча с судостроителями Херсона. Какие умные, отзвучившие, интересные люди! Не представляю себе отдыха и без книг...

— Вы часто ходите на спектакли других театров, в кино?

— В отличие от многих актеров и кинорежиссеров, которых годами не вижу у себя в зрительном зале, — да. У нас много талантливых актеров, ради которых стоит посещать театры. Но иногда и удивляешься, почему они так редко появляются на экране. Например, Раиса Недашковская и Антонина Лефтий.

Из последних фильмов мне особенно понравилась киноопера «Травиата» Франко Дзеффирелли. Прекрасная музыка, великолепная певица и актриса Тереза Стратас, каждый кадр этого фильма, словно ожившее старинное полотно.

— Какую музыку вы любите больше всего?

— Как в литературе Пушкин, Евтушенко, Павлычко, Маркес, Гарсиа Лорка, так и в музыке для меня были и остаются любимыми Рахманинов, Моцарт. Но иногда ставлю пластинку с аргентинскими танго и получаю, поверьте, тоже не малое удовольствие...

Интервью вел Н. МАКСИМОВ.

На фото: Лариса КАДОШНИКОВА.

КОМОЛОНЬСКИЙ ДАМА 16 ИЮН 1985 г. Киев

253